

Экспертное мнение о проекте

Основных направлений действий на рынке труда РФ на 2011-2015 гг.

1. Слабая аналитическая часть («Итоги реализации Концепции действий на рынке труда на 2008-2010 гг.»). Нет анализа эффективности антикризисных мер на рынке труда. Утверждается, что в 2009-2010 гг. дополнительно создано около 4 млн рабочих мест, однако «скромно» умалчивается, что приблизительно 90% из них – это временные рабочие места для общественных работ, которые в настоящий момент уже перестали существовать. Как недостаток названо сохранение значительных масштабов неэффективной занятости (с.3), с чем нельзя не согласиться, однако чуть ранее (на с.2) как о достижении говорится о сохранении 2 млн. рабочих мест. Вопрос, не имеющий однозначного ответа – надо ли было их сохранять?

2. В разделе «Основные направления действий на рынке труда» (с.9) провозглашено, что *«основой поступательного экономического развития государства являются ... современный гибкий рынок труда»*, однако далее в документе практически ничего не сказано о конкретных действиях по формированию такого рынка труда. Как следствие, по нашему мнению, Проект в целом носит излишне декларативный характер.

3. На с.9 названы приоритетные направления государственной политики на рынке труда (всего 11). Во-первых, что такое *«конкуренция рабочих мест»*, стимулирование развития которой предусматривается в Проекте? Складывается впечатление, что у самих разработчиков документа нет ответа на этот вопрос, поскольку далее в тексте Проекта описание этого направления отсутствует. Во-вторых, почему развитие рынков труда (п.11) соединено с формированием прогноза баланса трудовых ресурсов и при этом оторвано от п.1 о совершенствовании законодательства? То ли законодательство, по мнению разработчиков Проекта, не является институтом рынка труда, то ли баланс трудовых ресурсов является, по их мнению, таким институтом? В-третьих, самое важное, вряд ли число приоритетов может быть столь велико (11). Может быть целесообразно сократить их до 5-6 и сконцентрировать усилия на выделенных направлениях?

4. В п.1 «Совершенствование законодательства РФ в области труда, занятости и трудовой миграции» ни слова не сказано о разработке и принятии законодательных и нормативных документов, регулирующих такие

новые формы занятости как дистанционная занятость, заемный труд. На этом фоне утверждение, что *«совершенствование нормативной правовой базы в сфере рынка труда и занятости будет ориентировано на решение вопросов формирования правовых основ новых форм организации рабочих мест»* (с.10), выглядит не более чем благое пожелание. Заметим, что далее в Проекте неоднократно повторяются утверждения о необходимости содействия развитию различных форм гибкой занятости (см., например, с.11, с.12 и т.д.), однако из текста абсолютно не ясно каким образом будет осуществляться декларируемое содействие.

5. Из текста п.2 «Легализация занятости» сложно понять о какой занятости идет речь. Сначала в нем говорится о неформальном секторе, к которому в Проекте ошибочно отнесены и *«официально не оформленные работники в зарегистрированных организациях»* (с.11). Далее следует еще одно ошибочное утверждение о том, что *«наличие нелегального рынка труда в России обусловлено в основном нелегальной занятостью иностранных граждан»* (с.11). Главное же состоит в том, что, по нашему мнению, в Проекте происходит необоснованное приравнивание неформального сектора и нелегального рынка труда.

6. Содержание п.9 «Развитие институтов рынка труда» фактически сведено к разработке прогноза баланса трудовых ресурсов, который в Проекте абсолютно необоснованно отнесен к институтам рынка труда. С нашей точки зрения, целесообразность разработки в современных условиях баланса трудовых ресурсов вызывает ряд сомнений. С другой стороны, в Проекте не уделено внимания ряду важных институтов рынка труда (например, информсменту).

7. И последнее. По нашему мнению, абсолютно не допустимым является наличие в тексте Проекта различного рода грамматических ошибок и стилистических небрежностей.